Мао Бадоу сдерживался все утро.

В это время г-н Мэн рассказывал об этом в Священных Писаниях. Он сел рядом с ним и посмотрел на Сюэ Тинянь своими глазами. Пока не прозвенел звонок и мистер не ушел, он собирался вместе, когда был занят.

"Поторопись и скажи мне ..."

Ли Датянь оттащил его в сторону, огляделся и сказал: "Если что-нибудь случится, я поговорю с тобой".

Мао Бадоу схватил Сюэ Тинянь и ушел, Ли Датянь беспомощно вздохнул, помог оплатить счет, а также убрал свои вещи и попросил Чэнь Цзяня вернуться в дом вместе.

Когда эти двое вошли в дверь, они услышали нетерпеливый голос Мао Бадоу: "Давай, быстро скажи мне, что человек, который пришел в тот день, - твоя маленькая невеста?"

Сюэ Тинянь знал, что будет такой выход, и беспомощно посмотрел на него: "Так ты вытащил меня в спешке, просто чтобы спросить об этом!"

"Ты не знаешь, почему я вернулся и думал об этом целый день. Почему ваша невеста была одета в мужскую одежду и кто был тот мужчина, который приехал за вами вместе с ней? Ты выглядел неправильно в тот день, когда я это увидел? Вы говорите ...

Мао Бадоу выглядел испуганным. Подсчитано, что его голова, прочитавшая бесчисленное количество слов, уже собрала множество историй, основанных на единственном знании.

Откуда Сюэ Тинянь знал, что у него есть такой навык, и он все еще хотел что-то сказать, просто послушайте его: "Правда ли, что она не твоя невеста, а твоя невестка, этот человек твой брат, ты на самом деле ..."

Лицо Сюэ Тинянь тут же потемнело, но Мао Бадоу этого совсем не заметил, и он не знал, о чем он думает. Он даже похлопал его по плечу со вздохом: "Это нетрадиционно, ты никогда не сможешь сдержаться, старший брат".

"Иди и иди, о чем ты, черт возьми, думаешь! Этот человек из нашей деревни, его отец и мой отец лучше, и у них нет помощи в вербовке детей, поэтому они попросили его о помощи ..."

В отчаянии Сюэ Тинянь что-то сказала об этом.

Он не хотел говорить слишком много, но этот набор вещей слишком сложен. Вытаскивая редиску, чтобы поднять грязь, и, наконец, может вытащить только свою собственную жизнь и

некоторые вещи, чтобы завербовать и продать.

На самом деле, он не хотел прятать людей Мао Бадоу. Спустя годы и месяцы он всегда давал им знать.

И Мао Бадоу тоже следил за его рассказом, ругаясь и взволнованно вздыхая. Пара Сюэ Циншаня не была чем-то особенным.

"Таким образом, этот парень по имени Цзян Ву любит вербовать ее сестру, но она не знает. Тебе тоже нравится вербовать ее, но она относится к тебе как к младшему брату?"

Это, наверное, самый неловкий момент в жизни Сюэ Тинянь. Он замер и ничего не сказал.

Мао Бадоу бил себя по губам один за другим. Впервые Сюэ Тинянь так сильно захотелось избить человека и вышвырнуть его вон.

"О, какое большое дело я должен сделать. Я оставлю это на мое усмотрение. Я позабочусь о том, чтобы отныне ты была единственной в глазах сестры Чжао.

Сюэ Тинянь взглянула на него с подозрением.

Мао Бадоу был взволнован: "Не смотри на меня свысока, я тот, кто читает все книги на рынке. Я не силен в учебе, но когда дело доходит до чувств мужчин и женщин ..." Он криво усмехнулся. , Похлопал себя по груди: "Я определенно лучше тебя".

"Хорошо, пожалуйста, не слушайте, как он говорит об этом". В это время подошел Ли Датянь: "Он из тех людей, о которых говорят, что они непобедимы в этом мире и обладают властью что-то делать. Сестра Сяо Цао по соседству переехала и спряталась в кровати посреди ночи, плача носом. "Честный человек Ли Датянь снова сказал правду.

Мао Бадоу был так взволнован, что подпрыгнул на три фута, его лицо покраснело, уши покраснели, и он выглядел так, словно хотел срезать свою мантию с Ли Датяня.

"Ну, ты, Ли Датянь, смотри на меня сверху вниз, ты ждешь меня, я уйду, когда уйду". После этого он побежал, как торнадо.

На этом занятии они подождали, пока все трое пообедают, вернулись в дом с номерами на четверть часа и встали, чтобы прочитать книгу за две четверти, прежде чем Мао Бадоу вернулся с улицы.

Я не знаю, куда он пошел. Внешность головы вора и его мозга была толстой и жирной. Если бы не они трое, он бы этого не заметил.

Он судорожно глотнул воздуха и сделал глоток из чайника, стоявшего на квадратном столе, как только остановился, а затем начал раздеваться.

Честный и порядочный Ли Датянь отругал: "Ты ученый, и средь бела дня ты раздеваешься".

"Я ба ты Ли Датянь, ты всегда идешь против меня сегодня, я ухожу, я ухожу ..."

Я видел, как этот Хуобао трижды поднимал верхнюю рубашку, а другая верхняя рубашка продолжала сниматься, и, наконец, показал несколько книг внутри, которые были привязаны к груди и талии грязными полосками ткани.

Неудивительно, что ребенок появился из воздуха, но это оказалось чем-то.

Мао Бадоу начал вытаскивать книгу из своего тела, и несколько человек, сидевших, скрестив ноги, за планом, увидели одну, две, три или четыре книги. Мао Бадоу на самом деле выпустил из своего тела двенадцать книг.

Он похлопал рукой по стопке книг, а затем сбросил ткань и бросил ее на землю. Надевая одежду, он сказал: "Это мое коллекционное издание, и я никогда не брал его взаймы. Тин Янь, это для того, чтобы увидеть, как наши два брата нежны, так что я посмотрю на тебя".

Сюэ Тинянь был смущен его прогулкой, или Ли Датянь озадачил его: "Бадоу, не убивай себя, ты на самом деле внес так много слов в книгу, и ты забыл, как тебе сказал владелец!"

Мао Бадоу не стал махать рукой: "Ничего, в этом доме нас всего четверо, если ты не скажешь, что я ничего не скажу, кто знает!"

В этот момент снаружи прозвенел звонок.

Мао Бадоу взял книгу и поднялся в магазин, чтобы засунуть ее в шкаф. Но в его шкафу был слишком беспорядок, куча носков для ног и одежды, через которую он проходил, громоздилась, и в конце концов он смог запихнуть ее только в шкафы трех других.

Г-н Мэн закончил "Университет" за десять дней, и сегодня он начал рассказывать о первом "Сюэ Эре" в Аналектах. Он очень много учит принципу шаг за шагом, а также следует методу чтения Чжу Цзы, который в настоящее время использует большинство читателей.

Чжу Цзыюнь: Метод чтения должен быть упорядоченным и регулярным, последовательным и неустанным, и должно быть легко читать между предложением и текстом, и переживать реальность практики практики, а затем успокаиваться и понимать, и постепенно видеть смысл.

Чжу Цзыюнь: Статья в "Университете" - это врата к добродетели. Ученые должны первыми

читать лекции, зная, что это шкала школьного уровня, но могут прочитать "Анализы Конфуция", "Мэн-цзы" и "Среднее", воочию увидев общие принципы обоснования, а затем сутры Сюй Као чрезвычайно интересны, и они очень полезны. Правила и предписания Гай Чжу другие. Если вы сначала не прочтете "Университет", "Он", "Мэн" и "Золотая середина", у вас будет открытый ум и вы будете доминировать в своем уме.

Вообще говоря, вы не говорите днем, оставляя студентам время позаботиться о себе. Конечно, если вы не в первый раз изучаете аналекты, вы можете изучать и другие вещи, но вы должны учиться в лекционном зале.

Мистер Мэн иногда бывает таким, иногда нет, но не думайте, что он может быть деспотичным. Потому что он не знал, когда внезапно появится, а правила в Академии Цинъюань были чрезвычайно строгими.

Так что весь день в лекционном зале было очень тихо. Каждые полчаса для ароматических палочек наступает период отдыха. Студенты либо идут в зал суда, либо утоляют жажду, а затем возвращаются в лекционный зал, когда они устарели, что, как правило, очень осознанно.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605273